

ВВЕДЕНИЕ

Откуда появляются войны и борьба? Не являются ли они результатом страстей, бушующих внутри нас?

Святой Иаков

В отечественной философской и религиозной мысли тематика войны и мира никогда не была маргинальной. О ней считали необходимым высказаться представит ели всех мировоззренческих направлений и идейных течений в России.

В этих рассуждениях акцентировался «военный» аспект проблемы: слишком частыми и тяжелыми по последствиям были войны в истории Отечества. Отсюда преобладающее внимание к аналитике военно-политической стороны рассматриваемых событий и процессов в ущерб поискам перспектив миротворчества.

Нравственный аспект проблемы войны и мира в дореволюционные времена затрагивался преимущественно с позиций официального православно-церковного учения, в значительной мере адаптированного к интересам текущей государственной политики. Авторы сосредоточивались либо на вероучительных, либо на политико-идеологических мотивах, что препятствовало целостному обобщающему пониманию, которое включало бы философское, религиозное и этическое объяснение проблемы.

Единственной относительно реализованной инициативой «надпартийного» теоретического осмысления войны и мира на уровне сопряжения понятий религии, морали и философии можно считать последовательно развертывавшуюся систему воззрений на данный предмет в русской религиозно-философской традиции конца XIX — начала XX в., идущей от В.С. Соловьева и достойно продолженной Н.А. Бердяевым, С.Н. Булгаковым, Е.Н. Трубецким, С.Л. Франком, В.Ф. Эрном. Знакомство с наследием этих философов раскрывает картину глубокого проникновения в самую суть явлений войны и мира, — не только на отвлеченном метафизическом уровне, но и с очень точными конкретными характеристиками рассматриваемых вопросов.

К сожалению, весь советский период это наследие оставалось фактически неизвестным в нашей стране и не могло быть востребовано. Но и в постсоветские времена ситуация принципиально не из-

менилась. О самой русской религиозной философии конца XIX — начала XX в. в современной России вышло уже необозримое количество научных трудов, где исследованы подчас малейшие детали философского и жизненного пути большинства ее представителей, и такая работа продолжается. Однако начало подлинного знакомства с трудами этого направления отечественной мысли выпало на период «перестройки», когда тематика войны и мира в политическом обиходе, казалось, ушла в преодолеваемое «советское прошлое». Поэтому рассматриваемый срез философского наследия русских мыслителей тогда остался за пределами научного внимания. В таком же состоянии он и поныне, за редким исключением отдельных исследовательских работ.

На рубеже XX и XXI столетий снова стало модно рассуждать на тему войны и мира, но участники полемики очень редко обращаются к опыту русской религиозно-философской мысли. Если это и происходит (как правило, в публикациях исследователей социально-философского плана о новой «философии мира» и военных авторов, ищущих замену «марксистско-ленинскому учению о войне и армии»), то выглядит фрагментарно и притянуто, без попыток проникновения в основополагающий смысл представлений русских философов о войне и мире. Что же касается церковной среды, то в работах ее представителей отсылки к религиозно-философским взглядам на проблему войны и мира почти не звучат, замещаясь воспроизведением традиционных богословских положений о грехе и зле применительно к злободневным вопросам нынешней социально-политической жизни.

Освоение идейного наследия русской религиозной философии по проблеме войны и мира представляется весьма поучительным: и в силу того, что сложилось оно в трудах действительно выдающихся и проницательных мыслителей, и по причине заметного созвучия многих событий в духовной и социальной сферах нашей страны на рубеже XIX–XX вв. современным процессам в российском государстве и обществе.

Реакция современников [Комаровский 1898; Кудряшов 1915; Милоков 1994; Неплюев 1904; Таубе 1905; Царевский 1898, 1991] на позицию рассматриваемых религиозных философов и богословов носила преимущественно полемический характер, и ее трудно считать собственно исследовательской.

С начала 1920-х годов и на протяжении более полувека это наследие вообще никак не упоминалось советскими авторами. Зарубежных же — иностранных и эмигрантских — исследователей больше интересовали иные грани философского творчества В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого, С.Л. Франка.

Только с 1980-х годов в отдельных советских публикациях по истории русской философской мысли [Акулинин 1990; Галактионов, Никандров 1989; Кувакин 1980 и др.] стали появляться редкие упоминания о взглядах религиозных философов на войну и мир, но первоначально преобладающей в них была критическая тональность. Наиболее содержательными в то время были исследования воззрений В.С. Соловьева (например, в трудах А.Ф. Лосева [1990], Е.Б. Рашковского [1988]).

В период «перестройки» и последующие два десятилетия время от времени публиковались работы отечественных и зарубежных авторов, где интересующие автора взгляды русских религиозных мыслителей отчасти затрагивались в общем контексте анализа их многогранного творчества. Некоторые из этих исследований [Гайденко 2001; Ермичев 1993, 1998 а, 1998 б; Емельянов, Павлов 1997; Замалеев 1999; Казин 1998; Лазарева 1996; Осипов 1996; Полторацкий 1992; Сербиненко 1990; Сидоров 1995; Хоружий 1991; Элбакян 2002; Яковенко 2003] весьма основательны и могут служить для формирования общетеоретической позиции и выработки обоснованного подхода к рассматриваемой теме.

Отдельно можно упомянуть ряд социально-философских и историко-социологических исследований, которые прямо или косвенно содержат указание на опыт религиозно-философского осмысления вопросов войны и мира в российской общественной мысли [Барулин 2000; Гнатюк 1998; Голосенко, Козловский 1995; Кареев 1996; Кукушкина 1993; Миронов 2000].

Интересующая тема получила освещение и в публикациях на тему религиозной жизни российского общества предреволюционной эпохи, Первой мировой и Гражданской войн в России [Андреева 2001; Дунаев 2001; Лобачева 1999; Митрофанов 2004; Поспеловский 1996; Фирсов 1996].

Что же касается непосредственной и специальной аналитики идейного наследия русских религиозных философов рубежа XIX–

XX вв. по проблеме войны и мира, то объем таких исследований оказывается весьма ограниченным [Киселев 1990; Микляев 2003; Павлов 1991; Чубаков 1975; Чубарьян 1980; Чубарьян 1987]. Еще хуже обстоит дело с рецепциями этого наследия в современных православно-богословских трудах и официальных церковных публикациях.

И все же есть немногочисленные публикации произведений самих русских религиозных философов о войне и мире. Кроме того, опубликованы два тематических сборника: «Отечественная философская мысль о войне, армии и воинском долге» (1995) и «Русские философы о войне» (2005). Впрочем, оба сборника без серьезного научного аппарата.

Таким образом, следует отметить крайне невысокий уровень исследованности важной части теоретического наследия таких философов, как В.С. Соловьев, Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, В.Ф. Эрн, их взглядов на войну и мир.

Для работы над монографией использовались две основных группы источников. Одну составили труды В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого, С.Л. Франка, В.Ф. Эрна и ряда других представителей русской религиозно-философской мысли конца XIX — начала XX в., посвященные различным аспектам проблематики войны и мира. Другая группа источников включает православно-церковные и публицистические работы дореволюционных богословов (А.А. Бронзова, А.И. Введенского, М.А. Олесницкого) и современных авторов на темы христианской социальной этики, духовно-патриотического воспитания, религиозного миротворчества. Используются также исследовательские и комментаторские публикации в советской и современной российской научной литературе, затрагивающие рассматриваемые в работе вопросы.

В ходе научных изысканий стало ясно, что в конце XIX — начале XX в. в среде русских религиозных философов и богословов развернулась дискуссия по многим социально значимым для России вопросам, в том числе по проблемам войны и мира. Русский путь, его осмысление, общее и особенное, проблемы и исторические вехи — вопросы, по сути, актуальные и сегодня.

Начало дискурсу положил Владимир Сергеевич Соловьев, опубликовавший в преддверии XX в. работу «Три разговора о войне,

прогрессе и конце всемирной истории, с включением краткой повести об антихристе и с приложениями». В диалогах героев «Трех разговоров...» сквозит идея всеединства. Соловьев полагал, что «всеединая идея может окончательно реализоваться или воплотиться только в полноте совершенных индивидуальностей. <...> Мы нужны миру столько же, сколько и он нам; <...> и нам остается только принимать, возможно, более сознательное и деятельное участие в общем историческом процессе — для самих себя и для всех других нераздельно» [Соловьев 1994 б]. Причины зла В.С. Соловьев усматривал в вечной борьбе добра со злом. И в этой мысли он был не одинок.

Новый век принес в Россию новые потрясения: русско-японская война, три русских революции, Первая мировая война, Гражданская война. Эти страшные трансформации и катаклизмы отразились в размышлениях соотечественников о причинах зла и насилия. В дискуссию активно включились представители религиозно-философской мысли, среди которых Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Е.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, В.Ф. Эрн заняли ведущие позиции. Анализ соотношения социально-философских и богословских оснований в подходе к войне и миру, проведенный теми, кто представлял русскую религиозную философию и богословие, позволил рассмотреть оригинальные взгляды и теории русских мыслителей, дать характеристику официальной церковно-богословской трактовке проблем мира и войны в предреволюционный период.

Исследование персонального вклада каждого из рассматриваемых мыслителей в анализ современных им военных событий начала XX столетия и выявление общего и особенного в подходах русских религиозных философов и богословов к истолкованию природы, смысла и назначения войны позволили достаточно целостно обрисовать комплекс мировоззренческих проблем.

В монографии эти воззрения представлены в сопоставительном и систематизированном виде, с учетом общего контекста творчества их авторов и указанием специфики персональных подходов и интерпретаций. Текстуральная реконструкция положений и выводов в трудах В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, Е.Н. Трубецкого, С.Л. Франка, В.Ф. Эрн позволила представить наследие этих мыслителей как последовательную, преемственную и относительно целостную религиозно-философскую теорию войны и мира.